

An impressionistic landscape painting with a dramatic sky. The sky is filled with thick, expressive brushstrokes in shades of blue, grey, and white, suggesting a storm or a dramatic sunset. The lower part of the image shows dark, silhouetted hills or mountains against a lighter, hazy ground.

Валерия Сдобникова

ПЕТРОСТИХ

Город о сокровенном

Валерия Сдобникова

Петростих. Город о сокровенном

«Издательские решения»

Сдобникова В. А.

Петростих. Город о сокровенном / В. А. Сдобникова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905580-4

Когда-то я приехала в этот город и никогда не думала, что смогу его полюбить едва ли не сильнее, чем я его ненавидела. Я изучала город заново, пропитываясь его воздухом, историей, легендами и литературностью. Потом я поняла, что не в силах сопротивляться этому восхищению. В этой книге я хочу показать вам, каким Петербург представляется мне: загадочным, влюбленным, неисправимым романтиком. Надеюсь, что эта книга найдет своего читателя и сподвигнет кого-нибудь приехать в этот город!

ISBN 978-5-44-905580-4

© Сдобникова В. А.
© Издательские решения

Содержание

Музыка Петербурга	6
Прощание с Петербургом	7
Утро, которое...	8
Брошенный город	9
Звучание	10
Я здесь одна	11
Загадка	12
Меланхолия	13
Не плачь	14
Музе	15
Характер	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Петростих Город о сокровенном

Валерия Андреевна Сдобникова

© Валерия Андреевна Сдобникова, 2018

ISBN 978-5-4490-5580-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Музыка Петербурга

Я слышала то, что другие не слышат,
Сопя на кроватях до белого дня.
Я видела то, что другие не видят,
Скрывая во сне под ресницами взгляд.
Я видела город, что только проснулся
И реки-каналы свои запускал.
Я слышала шелест, что древа коснулся,
Я видела, как просыпался вокзал.
И внемлют ансамбли родному оркестру,
И шпили все кажутся выше, стройней!
Нарушим, пробудим ночную сиесту!
А музыка легче, бодрей, веселей!
Аккордный рывок пробуждает весь город:
и выше, и громче, и ярче звучит!
Надета рубашка – разглаженный ворот —
И город готов. Он уже не молчит!

Прощание с Петербургом

По-детски робко помашу рукой,
Кусая губы
Чтобы не заплакать.
«Ну, до свиданья,
Город дорогой!
Не провожай,
Я не люблю,
Отсавь-ка...

Оставь себе
Все мысли и слова,
Оставь себе,
Ведь я еще приеду!»
Но жметя вновь
К стеклу моя рука...
И поезд мчит
Не оставляя следа...

Утро, которое...

Странно, что так иногда получается,
Жизнь в суматохе так быстро кончается,
Будто пытаемся ветер поймать,
Утром, которому можно сказать:

«Эй, посмотри-ка, весна пробудилась,
Солнце лучами по Невке разлилось,
Ветер сдувает всю пыль с облаков,
Ярче сияет гранит берегов.

Небо в обнимку с мостами-друзьями
Шепчет своими играя устами,
Утром, которому можно сказать:
«Питер, сегодня погода под стать!»

Питер, сегодня, я счастлива очень,
Что говорю с тобой так, между прочим,
Питер, ты солнечен как никогда,
Питер, твоя я навек, навсегда.

Выше вздымаются волны Невы,
Словно достать невтерпеж до луны,
Спрячусь от шума в колодезный двор
И посмеюсь я с тобой о своем.

Солнце играет в деревьях шумя,
Парки наряжены в золото дня,
Все засияло погоде под стать
Утром, которому можно сказать...

Брошенный город

Питер сегодня особенно кутаясь
Прячется в шарфах-мостах.
Небо осело на реку шушукаясь
О необычных местах.

Ветер-гуляка совсем одурманившись
Запахом этой весны,
Носится, бешеный, пьяным прославившись,
Ветки согнув до земли.

Питер сегодня особенно старенький,
Мистикой пахнут дворы.
Брошенный мальчик – голодный и маленький,
В сердце разводит костры.

Вся твоя сущность – пустое ребячество,
Гордый и каменный вид.
Невский размах и высокое качество —
Образный, старый магнит.

Питер, насквозь я тебя изувечила,
Питер, я знаю тебя.
Может в тебе нет давно человеческого,
Все же прощаю, любя.

Звучание

Люблю я Питер за звучанье
Его торжественных стихов,
Люблю живое содраганье
Бывалых, ярких, страстных слов.

Играй, любимый, на контрастах,
Парадным Невским заслони
Дворы-колодцы, в окнах – пляски
Как будто прялки заведи.

И пусть играет, пышет, гаснет,
Твой очарованный ансамбль,
И мне одной пусть станет ясно,
Куда несет тебя корабль.

Играй, играй, шуми как пьяный,
Я слышу музыку твою!
Нева – как форте, мост – пиано,
Стаккато – люди на мосту.

Звучание страстного оркестра!
Не прекращайся никогда!
И все однажды скажут честно:
«Я здесь останусь навсегда!»

Я здесь одна

Я вдоль витрин скользила плавным шагом
И вдохновляла всех, кто в них смотрел:
Возможно все закончится скандалом,
Но ты сегодня так его хотел.

Я так привыкла видеть под контролем
С десяток этих маленьких сердец.
Забыла напрочь что такое «больно»,
И счастьем больше не придет конец.

Я здесь стою одна на пьедестале,
Ловлю цветы любви, его любви,
А остальным – потерянным в печали —
Желаю я счастливого пути!

Загадка

Ты сотни раз был писан – переписан,
Тебя пытались вечным рассказать
Раскрепощая нежности границы —
Ты должен был блистать или сиять.

Прости, обижу, может, я случайно,
Но твой гранитный, радостный ансамбль,
Привыкла видеть я немного тайным,
Как в океане топлёный корабль.

И сколько бы стихов я не писала,
Я сколько б не успела прочитать,
Твое загадку я не отгадала,
Ты невозможен, чтобы отгадать.

В твоём контрасте нечто есть иное,
В твоих дворах запрятан запах дней,
Ты весь – большая тайна и былое
Блуждает меж потерянных теней...

Меланхолия

Была ли меланхолия за зря?
Когда ты хочешь пить. Или напиться?
Когда тебе вдруг перестали сниться
Безбрежные, туманные моря?

Когда свистит в ушах, а ночь густеет больше,
Когда перестает быть видим разом мир,
Когда душа кричит, от этого вам горше,
Когда в окно ворвался дьявол, иль вампир?

А Питер манит, бал гремит, играя,
И свет везде, и музыка поет,
Попасть на бал здесь может и простая.
Смотри, как бес летит через пролет!

В такие дни, в такой, какой сегодня,
Когда все плохо кажется вокруг,
Приходит к вам народ из преисподней
И Питер-дьявол – самый верный друг.

Не бойтесь их, пустите в свои души,
Пускай они с собой вас заберут!
Наш город жив – у Питера есть уши.
Прислушайтесь, вас улицы зовут...

Не плачь

Боль утихает громко.
Боль утихает шумно.
В сердце стучит. Звонко.
А в голове – дурно.
Слезы текут с крыши,
Питер присел, усталый,
Он ведь едва
дышит
И говорит – мало.
Крикну ему
Тихо...
Знаю, услышит шепот.
Питер, давай,
Лихо,
Вместе закатим рокот.
Чтобы ушли слезы,
Питер, слезай с крыши,
Питер, бросай грезы,
Вместе для них
Дышим.
Больше никто на свете,
Слышишь?
Тебя не ударит.
Питер, на нас свыше
Молнию не направят.
Питер, мы все
Вместе.
Окна давно открыты.
Питер, давай честно
Скажем: ничто не забыто.

Музе

Мне интересно, сколько раз
Являлась муза мне ночами,
Что не доказано сейчас
Немолчаливыми устами?

Моя любимая, буди,
Кричи, кричи ты что есть мочи,
Чтоб молчаливые стихи
Не скрылись под покровом ночи.

Характер

Петербург меняет лица,
Дарит маски и цветы,
Терпкой дерзости напиться
И с собою быть на ты
Позволяет. Слишком много?
Здесь вопрос и не стоял.
Скромность к черту, руки в ноги
И за счастьем побежал.
Грубость? Можно. Страстно? Нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.